УДК 327

Александр ШУМИЛИН

ЕВРОСОЮЗ – США: НА ПУТИ К «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Статья поступила в редакцию 08.09.2020

Аннотация. В статье автор проанализировал отношения между трансатлантическими партнерами в контексте президентской кампании в США. Сделана попытка прогноза их развития после выборов ноября 2020 г. Президентство Д. Трампа поставило под угрозу основы евроатлантической солидарности – стало ясно, что она не столь непоколебима, как казалась раньше. Это касается приверженности сторон демократическим ценностям (Трамп не скрывал симпатий к европейским лидерам, проявляющим склонность к авторитаризму), а также относится к взаимодействию США и ЕС в торгово-экономической и военной областях. Большинство европейских элит приветствовало победу демократического кандидата Дж. Байдена. Однако реальность такова, что трансатлантические отношения уже вступили в стадию серьезной трансформации. Они развиваются в направлении формирования «новой нормальности», основанной на сокращении зависимости ЕС от Соединенных Штатов прежде всего в военно-стратегических вопросах.

Ключевые слова: Евросоюз, США, пандемия, дипломатия коронавируса, внешняя политика, Д. Трамп, Дж. Байден, трансатлантическое партнерство, Евро-Атлантика.

Отношение политических элит стран Евросоюза к президентским выборам в США всегда было темой деликатной. Причина в том, что элиты боятся допустить ошибку в выражении политических симпатий кому-либо из двух кандидатов из-за малой предсказуемости исхода избирательной кампании за океаном. Другим основанием оставаться формально «сторонними наблюдателями» в такие периоды была уверенность западноевропейских элит в том, что трансатлантическое партнерство

© **Шумилин Александр Иванович** – д.полит.н., главный научный сотрудник, руководитель центра «Европа – Ближний Восток» Отдела европейской безопасности, главный редактор «Научно-аналитического вестника Института Европы РАН». **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** mideast@bk.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464>

не претерпит существенных изменений при любом раскладе в Белом доме даже при некоторых отклонениях от утвердившейся «нормальности»¹.

При 45-м президенте США Д. Трампе евроатлантическая солидарность подверглась как минимум заметной эрозии. Большинство аналитиков в странах Старого Света задавались вопросом – можно ли вернуть партнерство в прежнюю колею или его придется выстраивать заново в новой парадигме? Многие шаги Белого дома при Трампе, воспринятые в ЕС как недружественные или даже враждебные, спровоцировали реакцию западноевропейцев, которая нередко выражалась в принятии мер системного, фундаментального характера. В рамках такого рода действий создавались новые институты и структуры. Например, INSTEX (2019 г.), механизм для налаживания торговли европейских компаний с Ираном в обход американских санкций. Ранее были приняты меры по углублению военной интеграции в рамках Общей политики безопасности и обороны ЕС в виде реализуемого с 2017 г. проекта PESCO (Permanent Structure Cooperation). Усилия в этом плане были направлены на достижение Евросоюзом «стратегической автономии», т.е. сокращения прежней зависимости от США в военной сфере. Примечательно, что уже в 2017 г. представители ЕС констатировали, что в сфере обороны и безопасности им «за последние два года удалось достичь большего, чем за прошедшие 60 лет»². Институты и проекты, направленные на усиление самостоятельности Евросоюза, начинали жить собственной жизнью, создавая «новую нормальность» в рамках трансатлантического взаимодействия.

Драматизм «эры Трампа» для ЕС

Многие шаги администрации президента США применительно к трансатлантическому партнерству не стали неожиданностью для европейцев. Они логично происходили из концептуальной основы всей избирательной кампании Трампа, проходившей в 2016 г. под лозунгом America First («Америка прежде всего»). Евроскептицизм сквозил во многих его выступлениях. Примечательно, что идея выхода Великобритании из Евросоюза была «встречена с энтузиазмом» окружением Трампа еще до того, как была одобрена на референдуме незначительным большинством британцев. Это дало основание Джону Болтону, бывшему советнику президента по национальной безопасности, сформулировать ставшую крылатой фразу: «Мы (окружение Трампа – *А.Ш.*) проявили себя как сторонники брекзита до того, как этот процесс стал реальностью»³. Прибыв в Лондон в июне 2016 г., кандидат от республиканцев назвал результаты референдума о выходе из ЕС «великой победой» для

¹ Ярким примером «отклонений» в прошлом была напряженность в отношениях между союзниками после переизбрания в 2004 г. Дж. Буша-младшего, предыдущая администрация которого в 2003 г. подвергла резкой критике отказ правительств Франции и Германии участвовать в руководимой США операции по свержению режима С. Хусейна в Ираке.

² Questions and Answers: the Future of European Defence. Press corner. 7 June 2017, Brussels. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_17_1517 (accessed: 15.07.2020)

³ Wintour P., “US and Britain could sign sector-by-sector trade deals, says Bolton”. The Guardian. 13 August 2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/aug/12/us-and-britain-could-sign-sector-by-sector-trade-deals-says-bolton> (дата обращения: 13.08.2020)

тех британцев, которые хотят «вернуть себе свою страну»¹. Итоги голосования команда Трампа поспешила использовать в своей кампании, интерпретируя их как тенденцию «борьбы простых людей с истеблишментом» в глобальном масштабе, как стремление рядовых граждан «вернуть себе суверенные права», «сделать Америку вновь великой» [The State of the Transatlantic Relationship..., 2020] в духе лозунгов будущего президента. Поддержка брексита командой Трампа стала одним из первых проявлений ее евроскептицизма. Позднее он назвал ЕС «противником» США, особенно в торгово-экономических отношениях².

В весьма резких выражениях высказывался Трамп и о Североатлантическом альянсе. Во время избирательной кампании он назвал НАТО устаревшей организацией. Став хозяином Белого дома, выдвинул ряд условий своим партнерам по Альянсу, при выполнении которых он сохранит верность статье 5 Договора. Главное из них – «погашение финансовых обязательств перед нами (т.е. США – А.Ш.) за «защиту Америкой Европы»³. Показательно, что, если на протяжении 2016–2017 гг. Трамп и его вице-президент М. Пенс говорили о необходимости скорейшего достижения показателя в 2% отчислений от национального ВВП европейских членов НАТО на военные цели, то в 2018 г. он повысил этот порог до 4%⁴. Авторы доклада Фонда Роберта Шумана так объясняют подход нынешней администрации: «Понимание Трампом трансатлантической системы безопасности уходит корнями в его восприятие мировой политики в духе концепции «игры с нулевой суммой». По его (Трампа – ред.) мнению, международные отношения являют собой череду простых сделок, в осуществление которых США вносят непропорционально больше, чем их союзники, а получают в ответ маловнятные договоренности и решения» [The State of the Transatlantic Relationship..., 2020].

Серьезный ущерб был нанесен престижу НАТО поведением Трампа на протяжении 2018 г., когда он, как утверждала газета «The New York Times», в частном порядке часто упоминал о возможном выходе США из Альянса⁵. Это вызывало беспокойство и раздражение не только среди союзников в Европе, но и в Вашинг-

¹ MacAskill E., Donald Trump arrives in UK and hails Brexit vote as 'great victory'. The Guardian. June 24, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/jun/24/donald-trump-hails-eu-referendum-result-as-he-arrives-in-uk> (дата обращения: 14.08.2020)

² Trump calls EU a 'foe' on trade: CBS News interview. Reuters. JULY 15, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-eu-foe/trump-calls-eu-a-foe-on-trade-cbs-news-interview-idUSKBN1K50R6> (дата обращения: 09.08.2020)

³ Steven Erlanger and Alison Smale, "In Munich, Pence says U.S. commitment to NATO is 'unwavering'", The New York Times, 18 February 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/18/world/europe/pence-munich-speech-nato-merkel.html> (дата обращения: 12.07.2020)

⁴ Jeremy Diamond, "Trump opens NATO summit with blistering criticism of Germany, labels allies 'delinquent'", CNN, 11 July 2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/07/10/politics/donald-trump-nato-summit-2018/index.html> (дата обращения: 15.08.2020)

⁵ By Julian E. Barnes and Helene Cooper, Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia. The New York Times. 14 Jan. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html> (дата обращения: 09.08.2020)

тоне. В январе 2019 г. Палата представителей Конгресса приняла Закон о поддержке НАТО, введший запрет президенту использовать финансовые ресурсы для обеспечения выхода США из Альянса¹. Следует подчеркнуть, что высказывания Трампа по этому вопросу противоречат таким весомым американским документам, как Стратегия национальной безопасности и Стратегия национальной обороны. В первой подтверждено обязательство США выполнять положение статьи 5 Вашингтонского договора, а также констатируется, что «сильная и свободная Европа жизненно важна для Соединенных Штатов»². Во второй подчеркнута высокая ценность НАТО для необходимости отражения вызовов со стороны Китая и России³.

Впрочем, проблема не только в проводимой Трампом линии в отношении ЕС. Разногласия внутри блока НАТО отчетливо проявлялись намного раньше (например, по вопросу о целесообразности вторжения в Ирак в 2003 г.). Сложность, считают авторитетные эксперты А. Полякова и Б. Хаддад, состоит в углубляющейся «асимметрии силы», которая выражалась в многолетней готовности Евросоюза быть под опекой Вашингтона в военной сфере. «Стремление ЕС стать самостоятельным игроком в вопросах безопасности наверняка поставит его в положение прямого соперника США», – считают эксперты⁴.

Еще один блок разногласий между администрацией Трампа и Евросоюзом касается торгово-экономических отношений. В отличие от Б. Обамы, который делал ставку на Трансатлантическое партнерство по вопросам торговли и инвестиций (ТПТИ), основанное на принципах равенства интересов и многосторонности, администрация Трампа приняла за основу принципиально иной подход. Он был пронизан односторонностью, меркантилизмом и стремлением к заключению сделок⁵.

Во всей полноте разногласия между Вашингтоном и Брюсселем вышли на поверхность в январе 2020 г., в ходе переговоров администрации Трампа с делегацией ЕС во главе с еврокомиссаром по вопросам торговли Ф. Хоганом. Наиболее острые дискуссии разворачивались вокруг условий конкуренции в таких областях, как авиостроение (стороны оспаривали правомерность госдотаций авиагигантам «Airbus» в ЕС и «Boeing» в США соответственно) и торговля продукцией высоких технологий и IT компаний. Обсуждалась и проблема замещения судебных вакансий апелляционной инстанции ВТО, которая на тот момент приняла ряд решений не в пользу ЕС⁶.

¹ H.R.676 – NATO Support Act. Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676> (дата обращения: 10.08.2020)

² National Security Strategy of the United States of America, The White House, December 2017.

³ Summary of the National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge, Department of Defense, 2018.

⁴ Polyakova, A., Haddad, B. What Comes after the Transatlantic Alliance. Foreign Affairs. July/August 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2019-06-11/europe-alone> (дата обращения: 08.07.2020)

⁵ 2019 Trade Policy Agenda and 2018 Annual Report of the President of the United States on the Trade Agreements Program. Office of the United States Trade Representative Ambassador Robert E. Lighthizer. March 2019. P. 5.

⁶ U.S. Notifies Full Compliance in WTO Aircraft Dispute. 05/06/2020. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2020/may/us-notifies-full-compliance-wto-aircraft-dispute> (дата обращения: 16.06.2020)

В попытках сократить дефицит в торговле с Евросоюзом Белый дом воспользовался решением ВТО 2019 г. по давнему спору трансатлантических партнеров относительно «незаконного субсидирования» из государственных источников авиагигантов «Airbus» и «Boeing». Это решение открывало перед администрацией Трампа возможность принять контрмеры против европейского экспорта на американский рынок с целью компенсации ущерба в размере до 7,5 млрд долл. в год. В июне 2020 г. администрация начала процесс повышения импортных пошлин на широкий спектр поставляемой из ЕС продукции («от шоколада до кашемира»). Евросоюз, со своей стороны, также обратился в арбитраж ВТО с претензиями к США в связи с субсидированием производства самолетов компанией «Boeing» с запросом на компенсационный тарифный барьер свыше 10 млрд долл. в год. Решение по этому обращению ожидается к концу текущего года. В западноевропейских СМИ высказываются надежды на то, что наметившийся замкнутый круг санкционных мер в торговых отношениях США и ЕС будет разорван приходом в Белый дом Дж. Байдена¹.

В последние месяцы важной причиной взаимного раздражения между США и Евросоюзом стали их несовпадающие подходы к вызовам со стороны Китая. В то время как Белый дом нагнетал торговую войну с Пекином, Брюссель стремился сохранить сбалансированную позицию, основанную на «сдерживании»² и одновременно «вовлечении» Китая³. Эти расхождения, однако, заметно сократились в период пандемии, а именно – в ситуациях, когда действия Пекина вызывали практически одинаковое раздражение как в Вашингтоне, так и в Брюсселе.

Евросоюз: геополитический цугцванг

Политика администрации Трампа на европейском направлении заставила Брюссель ускорить выполнение мероприятий в рамках принятой в 2016 г. Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности Евросоюза [Shared Vision, Common Action..., 2016]. В этом документе получила оформление идея «стратегической автономии» ЕС в контексте его тесного взаимодействия с Североатлантическим альянсом. «В то время как НАТО существует для защиты своих членов – большая их часть расположена в Европе – от внешних атак, армии стран ЕС должны быть лучше экипированы, обучены и организованы для того, чтобы вносить свой решающий вклад в коллективные усилия, а если потребуется, то действовать автономно. Долж-

¹ Lane, A. US-Europe Trade War Worsens, Could Trump Defeat Change That? Forbes, June 30, 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/alasdairlane/2020/06/30/us-europe-trade-war-worsens-could-trump-defeat-change-that/#4106c77166c7> (дата обращения: 29.09.2020)

² Идея сдерживания Китая отражена в термине *defend*, который предполагает защиту интересов европейцев – их рабочих мест, конкурентоспособности и технологического суверенитета от контролируемой государством экономики КНР, от «несправедливых практик» в сфере торговли, а также отстаивание «фундаментальных ценностей и принципов ЕС от авторитарной политической системы Китая». См. подробнее: [Casarini, 2019: 3].

³ Вовлечение Китая (*engagement*) предполагает его приобщение к спасению договоренностей с Ираном, решению проблем в рамках Парижского соглашения по климату, усилению многосторонности в сфере торговли. См. подробнее: [Шумилин, 2020а: 13–20].

ный уровень амбиций и стратегической автономии важен для способности Евросоюза поддерживать мир и безопасность внутри и за пределами своих границ», – отмечено в Глобальной стратегии [Шумилин, 2020а: 19].

Установка на реализацию «стратегической автономии», на укрепление военной мощи и силовой компоненты внешней политики стала стержневой при формировании концепции нового руководства Евросоюза в конце 2019 г. Глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен предложила именовать этот исполнительный орган ЕС не политической, а «геополитической комиссией». Тем самым она подчеркнула ее новую повестку и новые приоритеты. Важнейшим из последних названа необходимость «утверждения более сильной Европы в мире» [A Stronger Europe in the World...] через адаптацию Евросоюза к меняющимся условиям в сферах мировой политики и глобальной экономики. Для противостояния новым вызовам брюссельские стратеги наряду с развитием традиционного инструментария официально берут курс на наращивание военного потенциала («жесткой» силы)¹.

Между тем саму установку ЕС на создание собственного военного потенциала изначально критиковали все американские администрации. США настаивали на выполнении европейцами обязательств по поддержанию уровня военных расходов в пределах 2% от ВВП каждого государства-члена НАТО при сохранении существующей системы, когда США имеют преимущество при принятии основных решений. Что касается администрации Трампа, то она с особой настойчивостью критиковала западноевропейские инициативы в области обороны, в частности, Европейский фонд обороны (ЕФО). В нем она видит опасный прецедент закладки фундамента для более активного и самостоятельного развития военной промышленности в странах ЕС и, соответственно, для ослабления ее взаимодействия с американскими компаниями [Brattberg, 2020]. Даже среди убежденных атлантистов в США «намерения западноевропейцев в рамках нынешних инициатив в области обороны вызывают подозрения в том, что они нацелены на подрыв «центральности» (т.е. ведущей роли – *А.Ш.*) НАТО в обеспечении европейской безопасности или просто становятся реакцией на (поведение – *А.Ш.*) президента Трампа»².

Во всей полноте обозначившиеся расхождения ЕС и США проявились в феврале 2020 г. на полях 56-й Мюнхенской конференции по безопасности. Там западноевропейские политики обрушились с критикой на своих американских партнеров, упрекая их в односторонности внешней политики США, в игнорировании взглядов и позиций военно-политического истеблишмента ЕС. Речь шла не только о различном толковании концепции «стратегической автономии», но и подходов сторон к кризисам в Сирии и Ливии, а также к ядерной проблеме Ирана [Шумилин, 2020b: 4–10]. Комплекс разногласий между трансатлантическими союзниками приводит, по мнению авторов базового доклада конференции, к сокращению влияния Запада на мировую политику и экономику («беззападность» – *Westlessness*), что якобы эффективно обыгрывает в своей политике Китай [Munich Security..., 2020: 20]. Обсу-

¹ Borrell J. Embracing Europe's Power. Project Syndicate. 08.02.2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/embracing-europe-s-power-by-josep-borrell-2020-02> (дата обращения: 11.08.2020)

² Ibidem.

ждались в Мюнхене и расхождения по проекту поставок российского газа в Европу «Северный поток-2», в частности, санкции, принятые американским Конгрессом против европейских компаний в декабре 2019 г. [Белов, 2020]. На фоне отчетливо выявившихся разногласий весьма вызывающе для американских участников конференции прозвучал призыв Ж. Борреля «заново выучить язык силы и сделать Европу геостратегическим игроком высшей лиги»¹.

Акцентирование руководством ЕС такого рода амбиций повысил градус напряжения в отношениях Брюсселя с администрацией Трампа. Между тем Евросоюз столкнулся с новыми вызовами, с которыми он вряд ли в состоянии справиться без активного вмешательства Вашингтона. Это и все обостряющиеся отношения ЕС с Турцией в Восточном Средиземноморье [Шумилин, 2020с: 87–88], а также наметившееся осложнение отношений ЕС/НАТО с Россией и ОДКБ на фоне политического кризиса в Белоруссии.

Байден в роли «спасителя»?

Все проводимые журналистами и аналитиками опросы европейских политиков и чиновников (открыто или инкогнито) рисовали вполне определенную картину: симпатии и надежды подавляющего большинства брюссельского истеблишмента находились на стороне кандидата от Демократической партии. Символом (тэгом) такого отношения западноевропейцев к Байдену стала широко цитируемая в прессе заключительная фраза его речи на Мюнхенской конференции 2019 г.: «Мы (США – *А.Ш.*) вернемся (в Европу – *А.Ш.*)» (“We will be back”)². К прогнозированию возможных перемен в трансатлантических отношениях при президенте-демократе в Белом доме сводится задача большинства электоральных исследований в ЕС. При этом политические аналитики исходят из того, что вряд ли заданный уходящей американской администрацией вектор в этом плане мог бы претерпеть изменения в случае победы Байдена. Показателен общий для исследователей вывод: полного возвращения к временам «до Трампа» и тем более к сплоченности США и ЕС периода холодной войны ожидать не стоит.

При Байдене вероятны определенные шаги Белого дома в направлении «оздоровления» трансатлантических отношений. Прежде всего западноевропейцы ожидают возвращения Вашингтона к многосторонности: пересмотра позиции по климатическим проблемам, ощутимого ослабления вплоть до полного прекращения торговой войны с ЕС, пересмотра оценки деятельности ВОЗ, реформирования НАТО на основе, по словам Байдена, «серьезной координации и выстраивания консенсуса» с Евросоюзом. Эксперты полагают, что этот консенсус будет воссоздан на

¹ Borrell J. Embracing Europe's Power. Project Syndicate. 08.02.2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/embracing-europe-s-power-by-josep-borrell-2020-02> (accessed: 11.08.2020)

² Joel Gehrke. Biden tells Europeans in Munich that America is 'an embarrassment', The Washington Examiner, February 16, 2019. URL: <https://www.washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/biden-tells-europeans-in-munich-that-america-is-an-embarrassment> (дата обращения: 09.08.2020)

принципах, которые отчетливо видны и в политике уходящей администрации. Так, по словам Ж. Арода, бывшего французского посла в США, «отдающий национализмом изоляционизм» Трампа – это не отклонение от мейнстрима политического мышления в Вашингтоне. «При любом хозяине Белого дома в 2021 г. не будет возвращения США ни к либеральному интервенционизму, ни к их глобальному доминированию», – приводит слова французского посла авторитетный портал Politico¹.

Обещанное Байденом «выстраивание консенсуса» с европейскими союзниками, скорее всего, приведет к восстановлению функционирования неформальной «четверки» (так называемой Quad в составе США, Великобритании, Франции и Германии). Её лидеры на протяжении десятилетий принимали основные решения в НАТО. Этот механизм, считают аналитики, перестал работать при Трампе². Одновременно Вашингтон продолжит настаивать на более активном участии европейских союзников в операциях НАТО на Ближнем Востоке, не говоря уже о проблеме достижения европейцами 2-х процентного порога финансирования Альянса, о чем также говорили предшественники Трампа в Белом доме.

Примечательно, что многие наблюдатели на конференции в Мюнхене в 2019 г. обратили внимание на то, что Байден критиковал Трампа не столько по существу его политики в отношении партнеров по НАТО, сколько за то, что Белый дом предал гласности имеющиеся между союзниками расхождения. В частности, он сказал: «Недопустимо, чтобы разногласия между братьями и сестрами выходили наружу»³. Есть основания полагать, что со многими аспектами подхода Трампа к данной проблеме Байден может согласиться. Да и в целом в политических кругах ЕС фигуру Байдена воспринимают, скорее, как прагматика и центриста, чем человека, ведомого идеологическими постулатами⁴. Многие аналитики склонны полагать, что в отношении «стратегической автономии» ЕС подход команды Байдена может оказаться противоположным Трампу из-за ее менее прочной связи с военно-промышленным комплексом США, чем у нынешней администрации. Иными словами, Белый дом при Байдене вполне может поощрять курс ЕС на укрепление силовой составляющей в его политике в тесной увязке с общей линией НАТО. По сути, именно это и прописано в соответствующих базовых документах Евросоюза.

Позиция Вашингтона по проблеме завершения строительства газопровода «Северный поток-2» (СП-2), скорее всего, не изменится с приходом 46-го президента.

¹ Paul Taylor. The old transatlantic relationship ain't coming back. Politico, Aug. 8, 2020. URL: <https://www.politico.eu/article/the-old-transatlantic-us-eu-relationship-aint-coming-back-joe-biden-donald-trump/> (дата обращения: 18.08.2020)

² Paul Taylor. Will the real NATO please stand up? Politico, Nov. 25, 2019. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-emmanuel-macron-military-politics-alliance-germany-united-states-united-kingdom-poland-donald-trump/> (дата обращения: 12.07.2020)

³ Joel Gehrke. Biden tells Europeans in Munich that America is 'an embarrassment', The Washington Examiner, February 16, 2019. URL: <https://www.washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/biden-tells-europeans-in-munich-that-america-is-an-embarrassment> (дата обращения: 10.07.2020)

⁴ Carlo Invernizzi Accetti. Joe Biden Isn't a Liberal or a Moderate. He's a Christian Democrat. Foreign Policy, March 16, 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/16/joe-biden-election-liberal-moderate-christian-democrat/> (дата обращения: 12.08.2020)

Байден изначально негативно оценивал этот проект еще в 2016 г.¹ К тому же по ряду причин осенью 2020 г. вновь вышли на поверхность разногласия между странами – членами ЕС относительно целесообразности данного проекта. 18 сентября 2020 г. Европарламент подавляющим большинством голосов (83%) призвал руководящие органы ЕС отказаться от СП-2 [European Parliament resolution, 2020]. Можно ожидать, что до конца текущего года судьба этого газопровода будет решена европейцами, но, надо полагать, с учетом негативной позиции Вашингтона.

Серьезной точкой расхождений между Вашингтоном и Брюсселем при администрации Байдена останутся их подходы к вызовам, связанным с политикой Пекина. В этом вопросе сторонам придется искать компромисс, в том числе и через движение ЕС в сторону американской позиции. В Брюсселе должны помнить, что Белый дом не в состоянии быть полностью самостоятельным в проведении внешней политики – многие ее аспекты находятся под контролем Конгресса. Это понимание должно, как пишет известный аналитик Пол Тейлор, воплотиться в предложении ЕС подлинного партнерства с командой Байдена, но не подчинения ей².

* * *

Мало кто в Брюсселе разделяет точку зрения, что Байден намерен и в силах вернуть отношения США с ЕС к состоянию «до Трампа» и тем более периода холодной войны. Сегодня привлекательность Байдена для западноевропейцев состоит прежде всего в том, что он разделяет общие с ними ценности, признавая их приоритет во внешней политике над геополитической составляющей. Дж. Байден намерен в большей степени опираться на систему партнерств и Альянсов, которые в свою очередь должны быть достаточно сильными и надежными. По сути, также мыслят и европейские политики, делающие ставку на «наращивание мускулов» и на концепцию «стратегической автономии» соответствующих структур ЕС в рамках НАТО.

Односторонность политики Д. Трампа подвела западноевропейцев к осознанию возможности негативных сценариев для трансатлантических отношений с плачевными для них последствиями. Одно из них – повторявшиеся угрозы 45-го президента вывести США из Североатлантического альянса. Чтобы избежать подобных сценариев, в Брюсселе пытаются выстраивать взаимодействие с США на двух параллельных треках: путем усиления собственного военного потенциала в координации с НАТО и через стремление наращивать «точки согласия» во взаимоотношениях с Вашингтоном, чтобы они в сумме преобладали над расхождениями. Это и есть «новая нормальность» в трансатлантических отношениях, принимаемая Брюсселем с одной стороны и, судя по всему, командой Байдена, с другой. Она призвана

¹ Biden: Nord Stream 2 pipeline is a 'bad deal' for Europe, Reuters, August 25, 2016. <https://www.reuters.com/article/us-energy-europe-usa-idUSKCN1101AP?> (дата обращения: 11.09.2020)

² Paul Taylor. The old transatlantic relationship ain't coming back. Politico, Aug. 8, 2020. URL: <https://www.politico.eu/article/the-old-transatlantic-us-eu-relationship-aint-coming-back-joe-biden-donald-trump/> (дата обращения: 18.08.2020)

сократить прежние масштабы зависимости ЕС от США в сфере обороны, фиксируя при этом пространства и проблемные узлы, в отношении которых подходы союзников могут совпадать не полностью или даже существенно различаться (ярким примером последнего остается судьба проекта «Северный поток-2»). В случае реализации эта модель отношений воспрепятствует возникновению новых линий напряженности между союзниками по трансатлантическому партнерству.

Список литературы

Арбатова Н.К. (2020) Выборы в США: взгляд из Европы. Дипкурьер (Независимая газета), 06.09.2020. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-09-06/9_7956_europe.html (дата обращения: 18.08.2020).

Белов В.Б. (2020) «Северный поток-2» в контексте Мюнхенской конференции по безопасности. Институт Европы РАН, Аналитическая записка № 4 (187). <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an187.pdf> (дата обращения: 24.08.2020)

Данилов Д.А. (2020) ОВПБ ЕС: Передача стратегической эстафеты новому руководству. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, № 2 (14), 2020. С. 35–41. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220203541>.

Шумилин А.И. (2020a) Трансатлантический излом на фоне пандемии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, № 3 (15), 2020, с. 13–20. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320201320>

Шумилин А.И. (2020b) Вызовы европейской безопасности-2020: между Мюнхеном и Идлибом. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №1. С. 4–10. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12020410>

Шумилин А.И. (2020c) Европейская политика добрососедства: время испытаний. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №4. С. 86–93. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420208693>.

References

A Stronger Europe in the World. European Commission, URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world_en (accessed: 10.10.2020).

Accetti, C.I. (2020) Joe Biden Isn't a Liberal or a Moderate. He's a Christian Democrat. Foreign Policy, March 16.

Arbatova N.K. Vybery v SSHA: vzglyad iz Evropy. Dipkur'er (Nezavisimaya gazeta), 06.09.2020. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-09-06/9_7956_europe.html (accessed: 18.08.2020).

Belov V.B. (2020) «Severnyj potok-2» v kontekste Myunhenskoj konferencii po bezopasnosti. Institut Evropy RAN, Analiticheskaya zapiska № 4 (187). <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an187.pdf> (accessed: 24.08.2020).

Brattberg, E. (2020) How Washington views new European defense initiatives. Carnegie Endowment for International Peace, March 03, URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/03/how-washington-views-new-european-defense-initiatives-pub-81229> (accessed: 10.10.2020).

Casarini N. (2019) Defend, Engage, Maximise: A progressive agenda for EU–China relations. Istituto Affari Internazionali, Rome, October.

Danilov D. A. (2020) OVPB ES: Peredacha strategicheskoy estafety novomu rukovodstvu. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, № 2 (14), pp. 35–41. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220203541>.

European Parliament resolution of 17 September 2020 on the situation in Russia: the poisoning of Alexei Navalny (2020/2777(RSP)), URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0232_EN.pdf (accessed: 19.09.2020).

Munich Security Report 2020. Westlessness, p. 20, URL: https://securityconference.org/en/search/?tx_solr%5Bfilter%5D%5B0%5D=type:all&tx_solr%5Bsort%5D=relevance%20asc&tx_solr%5Bq%5D=Munich+Security+Report+2020+Westlessness (accessed: 19.09.2020).

Shumilin A.I. (2020a) Transatlanticheskij izlom na fone pandemii. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, № 3 (15), 2020, pp. 13–20. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320201320>

Shumilin A.I. (2020b) Vyzovy evropejskoj bezopasnosti-2020: mezhdru Myunhenom i Idlibom. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, № 1, pp. 4–10. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12020410>

Shumilin A.I. (2020c) Evropejskaya politika dobrososedstva: vremya ispytaniy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, № 4, pp. 86–93. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420208693>.

The State of the Transatlantic Relationship in the Trump Era. The Robert Schuman Foundation, European Issue n°545, 03/02/2020.

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy, June 2016.

European Union – USA: On the Way to a “New Normality”

Received 08.09.2020

Author: Shumilin A., Doctor of Sciences (Political), Chief Researcher, Head of the Europe–Middle East Center of the European Security Department, Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@bk.ru

Abstract. The article analyzes the state of relations between transatlantic partners in the context of the presidential campaign in the United States, and also attempts to predict their development after November 2020. The presidency of D. Trump thoroughly shook the foundations of Euro-Atlantic solidarity. This applies to the parties' adherence to democratic values (Trump does not hide his sympathy for European leaders with a penchant for authoritarianism), and also applies to the interaction of the US and the EU in the trade, economic and military fields. While most European elites prefer the Democratic candidate Biden to win the presidential election, many analysts believe that his probable arrival in the White House will hardly change much. Transatlantic relations have already entered a stage of serious transformation. We can witness the emergence of a “new normal” in transatlantic relations, accepted by Brussels on the one hand and, apparently, by Biden's team, on the other. It is designed to reduce the previous scale of the EU's dependence on the United States in the field of defense, while fixing issues in relation where the approaches of the allies may not completely coincide or even differ significantly (a striking example is the fate of the “Nord Stream 2”). If implemented, this model of relations may prevent the emergence of new lines of tension between allies in the transatlantic partnership.

Keywords: European Union, USA, pandemic, coronavirus diplomacy, foreign policy, Joe Biden, Donald Trump, transatlantic partnership, Euro-Atlantic.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464>